

Особенности нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процессуального порядка нормативного регулирования производства предварительного следствия следственной группой по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Определено, что нормативное регулирование формирования и деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь регламентируется национальным уголовно-процессуальным законом, который вместе с тем определяет основания поручения производства предварительного следствия следственной группе, а также порядок ее деятельности. Кроме того, установлено, что роль прокурора по вопросу процессуального взаимодействия с членами следственной группы в белорусском уголовном судопроизводстве значительно шире, чем в российском уголовном судопроизводстве, где компетенция и полномочия прокурора в досудебном производстве максимально ограничены. Одновременно с этим определены особенности формирования следственно-оперативной группы в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: следственная группа; следственно-оперативная группа; уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальное законодательство; Республика Беларусь; производство предварительного следствия следственной группой; поручение; процессуальный порядок производства; письменное указание следователя; процессуальное руководство следствием.

Для цитирования: Смирнова И. Г., Лубягин М. С. Особенности нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10. — С. 143–148. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.143-148.

© Смирнова И. Г., Лубягин М. С., 2024

* Смирнова Ирина Георгиевна, доктор юридических наук, директор Института публичного права и управления, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
smirnova-ig@mail.ru

** Лубягин Михаил Сергеевич, аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Байкальского государственного университета
Ленина ул., д. 11, корп. 3, г. Иркутск, Россия, 664003
lubyaginmichael@mail.ru

Peculiarities of Statutory Framework for Criminal Proceedings Conducted by an Investigative Group under the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Irina G. Smirnova, Dr. Sci. (Law), Director, Institute of Public Law and Management, Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
smirnova-ig@mail.ru

Mikhail S. Lubyagin, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
lubyaginmichael@mail.ru

Abstract. The paper examines the features of the procedural order of statutory framework of the preliminary investigation conducted by the investigation group under the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. It has been determined that the statutory framework for the formation and activities of investigative groups in criminal proceedings of the Republic of Belarus is governed by the national criminal procedure law, which at the same time determines the grounds for assigning the conduct of a preliminary investigation to an investigative group, as well as the procedure for its activities. In addition, it has been established that the role of the prosecutor in the matter of procedural interaction with members of the investigative team in Belarusian criminal proceedings is significantly broader than in Russian criminal proceedings, where the competence and powers of the prosecutor in pre-trial proceedings are maximally limited. At the same time, the specifics of the formation of an investigative and operational group in criminal proceedings in the Republic of Belarus were determined.

Keywords: investigative group; crime scene investigation team; criminal proceedings; criminal procedural legislation; Republic of Belarus; preliminary investigation conducted by an investigative group; assignment; procedural arrangements; investigator's written instruction; procedural guidance of the investigation.

Cite as: Smirnova IG, Lubyagin MS. Peculiarities of Statutory Framework for Criminal Proceedings Conducted by an Investigative Group under the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(10):143-148. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.143-148

Введение

Страны — члены Содружества Независимых Государств в процессе своего исторического развития после распада СССР учитывали законодательный опыт как РФ, так и европейских государств при формировании национального законодательства. Фактически все государства — участники СНГ имеют общий исторический опыт становления и развития уголовно-процессуального законодательства, однако после распада СССР дальнейшее совершенствование механизма уголовно-процессуального регулирования осуществлялось с учетом стандартов производства по уголовному делу по законодательству европейских государств. Одновременно с этим процессуальный поря-

док регулирования производства предварительного следствия следственной группой по законодательству государств — участников СНГ в достаточной степени отличается от аналогичного порядка по российскому уголовно-процессуальному законодательству.

Основная часть

В целях взаимоиспользования положительного опыта нормативного регулирования производства предварительного следствия следственной группой необходимо провести анализ законодательства наиболее дружественных стран России, одной из которых выступает Республика Беларусь, на предмет определения процессу-

альной возможности и порядка нормативного регулирования формирования следственных групп в уголовном судопроизводстве. Как свидетельствует анализ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹ (далее — УПК РБ), возможность формирования следственных групп предусматривается в нормах национального уголовно-процессуального закона.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 185 УПК РБ предварительное следствие по уголовному делу в случае сложности или трудоемкости расследования может быть поручено группе следователей (следственной группе), о чем указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела или выносятся отдельные постановления. Решение об этом вправе принять прокурор, его заместитель или начальник следственного подразделения. Решение о поручении расследования уголовного дела группе следователей Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности принимается начальниками следственных подразделений этих государственных органов либо по согласованию с ними. В постановлении должны быть указаны все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в их числе следователь — руководитель следственной группы.

Содержание ст. 185 УПК РБ определяет основания поручения производства предварительного следствия следственной группой — сложность или трудоемкость расследования, что отлично от оснований производства по уголовному делу следственной группой по российскому уголовно-процессуальному законодательству, нормы которого в качестве таких оснований закрепляют сложность или большой объем уголовного дела. Сущность данных оснований не конкретизирована ни в УПК РБ, ни в ведомственных нормативных актах.

В уголовно-процессуальной доктрине Республики Беларусь некоторыми авторами формировались авторские представления об основаниях производства по уголовному делу следственной группой. Например, Ю. А. Матвейчев отмечает, что основания создания следственных и следственно-оперативных групп в белорусском уголовном судопроизводстве не тождественны и их следует принципиально дифференцировать. Сложность и трудоемкость расследования конкретного преступления, по мнению автора, являются основанием для создания следственной группы, в то время как основанием для создания следственной группы, в состав которой привлекаются оперативные работники органа дознания, является невозможность раскрытия и расследования преступления без оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователей — членов группы².

Кроме того, говоря о следственно-оперативных группах в уголовном процессе Республики Беларусь, нельзя не отметить, что в нормах УПК РБ не имеется законных положений, которые бы закрепляли на процессуальном уровне возможность создания подобных групп. Вместе с тем, по обоснованному замечанию Д. С. Кудрявцева и И. В. Тишутинной, содержание УПК РБ, несмотря на оправданный теоретическими конструкциями и апробированный практическими деятелями прагматизм использования возможностей следственно-оперативных групп при раскрытии и расследовании преступлений, не только не содержит понятия следственно-оперативной группы, но и правил о порядке привлечения сотрудников оперативных подразделений в состав следственной группы. Всё это, как указывают авторы, позволяет ученым и практическим деятелям вести речь о следственно-оперативных группах исключительно с позиции их непроцессуальной природы³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 14.03.2023) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 18.07.2023).

² Матвейчев Ю. А. Теоретические, правовые и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами: монография. Могилев: Могилевский институт МВД, 2016. С. 33–34.

³ Кудрявцев Д. С., Тишутин И. В. О некоторых проблемах организации деятельности следственно-оперативных групп // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 69.

Сравнение нормативных положений, регламентирующих производство предварительного следствия следственной группой по российскому и белорусскому УПК, позволяет выявить отличие в той части, что в УПК РБ не предусмотрена процессуальная возможность привлечения в состав следственных групп оперативных работников. По российскому Уголовно-процессуальному кодексу⁴ подобная возможность закреплена в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, что, в свою очередь, свидетельствует о более полном объеме нормативного регулирования производства по уголовным делам следственной группой. Подобный способ нормативного регулирования формирования и деятельности следственных групп Республики Беларусь объясняется тем, что в ходе судебно-следственных реформ было принято решение о создании единого органа предварительного следствия — Следственного комитета Республики Беларусь, а в этой связи такие изменения упразднили дознание как форму предварительного расследования в белорусском уголовном судопроизводстве. Соответственно, дознаватель как участник уголовного судопроизводства был исключен из норм уголовно-процессуального закона⁵. Из этого следует выделить особенность нормативного регулирования создания следственных групп по законодательству Республики Беларусь, выраженную в том, что следственные группы в белорусской правоприменительной деятельности могут быть созданы исключительно в системе следственных органов Следственного комитета Республики Беларусь, в то время как в российской правоприменительной практике следственные группы могут быть сформированы не только в Следственном комитете Российской Федерации, но и в системе органов внутренних дел, а также в органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Существенное различие в нормативном регулировании производства по уголовным делам следственными группами по УПК РФ и УПК РБ состоит в круге должностных лиц, имеющих право принять решение о производстве расследования следственной группой: по российскому уголовно-процессуальному закону такое решение правомочен принять исключительно руководитель следственного органа, а в соответствии со ст. 185 УПК РБ решение о поручении производства предварительного следствия по уголовному делу следственной группе вправе принять одновременно несколько должностных лиц: 1) прокурор; 2) заместитель прокурора; 3) начальник следственного подразделения.

Анализ субъектного состава должностных лиц, имеющих право принять решение о поручении производства по уголовному делу следственной группе, показывает, что по белорусскому законодательству прокурор как участник уголовного судопроизводства может являться полноправным членом следственной группы, функции которого обусловлены координацией действий членов группы, а также осуществлением прокурорского надзора за деятельностью следователей — членов группы, что всецело отличается от положений о составе членов следственной группы и их полномочиях по УПК РФ. Как думается, факт непосредственного участия прокурора в работе следственной группы является в высокой степени положительным аспектом для эффективности правоприменительной практики расследования преступлений группой следователей и в целом для увеличения значения международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства⁶. В определенном смысле для российского уголовного судопроизводства привлечение в состав следственной группы прокурора может являться

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵ Матюк А. В. Взаимодействие следователя с органом дознания в Республике Беларусь: теоретико-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 277.

⁶ Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д. Международное полицейское сотрудничество: современная институциональная структура и тенденции развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 3. С. 2.

предметом соответствующей законотворческой корректировки⁷.

Другой особенностью производства по уголовному делу следственной группой в белорусском уголовном судопроизводстве является процесс дачи поручения следователем — членом группы о производстве следственных и (или) оперативно-розыскных мероприятий работнику органа дознания, привлеченному в состав группы⁸. Так, Ю. А. Матвейчев, исследовав практику расследования следственной группой, отмечает, что в реалиях, несмотря на процессуальное предписание дачи поручений в уголовном судопроизводстве, в условиях деятельности следственных групп такие поручения даются следователями как в письменной форме, так и в устной. Более того, проанализировав в своем исследовании результаты опроса следователей и оперативных работников, принимавших участие в работе следственной группы, автор указывает, что 39,41 % опрошенных оперативных работников отметили, что получали поручения об исполнении следственных или оперативно-розыскных мероприятий в устной форме⁹.

Нельзя не отметить, что проблема фиксации факта получения указаний следователя — члена группы являлась предметом судебного рассмотрения. Согласно содержанию одного из частных определений Верховного Суда Республики Беларусь по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому осуществлялось следственной группой, было признано незаконным проведение оперативно-розыскных мероприятий по данному уголов-

ному делу без получения письменного указания следователя на их производство¹⁰.

Таким образом, исследовав особенности нормативного регулирования формирования следственных групп в Следственном комитете Республики Беларусь, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Осуществление общего процессуального руководства предварительным следствием, в том числе при производстве по уголовному делу следственной группой, может осуществляться как начальником следственного подразделения, так и прокурором.

2. Основания поручения производства предварительного следствия следственной группе по УПК РФ и УПК РБ отличаются, хотя при этом и имеют сходную сущность и значение.

3. Порядок формирования и деятельности следственно-оперативной группы по УПК РБ не регламентирован — фактическое нормативное регулирование создания следственно-оперативной группы опирается на нормы подзаконных актов: ведомственных приказов, инструкций, распоряжений.

4. Следственная и следственно-оперативная группа в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь не тождественны по аналогии с российским уголовным судопроизводством, в котором следственная группа является исключительно процессуальной формой взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности, а следственно-оперативная группа подразумевает непроцессуальный характер организации взаимодействия следователей и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

⁷ *Победкин А. В.* «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? // *Юристы-Правоведы*. 2018. № 2 (85). С. 32 ; *Бабич Н. В.* Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки»*. 2020. № 3. С. 761.

⁸ В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РБ на органы дознания возлагается производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам.

⁹ *Матвейчев Ю. А.* Указ. соч.

¹⁰ Частное определение Верховного суда Республики Беларусь // *Бюллетень Следственного комитета МВД Республики Беларусь*. 2002. № 18. С. 28–31.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабич Н. В.* Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2020. — № 3. — С. 760–779.
2. *Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д.* Международное полицейское сотрудничество: современная институциональная структура и тенденции развития // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2023. — № 3. — С. 2–6.
3. *Кудрявцев Д. С., Тишутина И. В.* О некоторых проблемах организации деятельности следственно-оперативных групп // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 3 (15). — С. 68–77.
4. *Матвейчев Ю. А.* Теоретические, правовые и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами : монография. — Могилев: Могилевский институт МВД, 2016. — 140 с.
5. *Матюк А. В.* Взаимодействие следователя с органом дознания в Республике Беларусь: теоретико-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 274–279.
6. *Победкин А. В.* «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? // Юрист-Правоведъ. — 2018. — № 2 (85). — С. 32–37.

Материал поступил в редакцию 15 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Babich N. V. Razgranichenie polnomochiy mezhdru prokurorom i rukovoditelem sledstvennogo organa // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2020. — № 3. — S. 760–779.
2. Volevodz A. G., Tsyplakova A. D. Mezhdunarodnoe politseyskoe sotrudnichestvo: sovremennaya institutsionalnaya struktura i tendentsii razvitiya // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. — 2023. — № 3. — S. 2–6.
3. Kudryavtsev D. S., Tishutina I. V. O nekotorykh problemakh organizatsii deyatel'nosti sledstvenno-operativnykh grupp // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. — 2020. — № 3 (15). — S. 68–77.
4. Matveychev Yu. A. Teoreticheskie, pravovye i organizatsionnye osnovy rassledovaniya ugovolnykh del sledstvenno-operativnymi gruppami: monografiya. — Mogilev: Mogilevskiy institut MVD, 2016. — 140 s.
5. Matyuk A. V. Vzaimodeystvie sledovatelya s organom doznaniya v Respublike Belarus: teoretiko-pravovoy aspekt // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2018. — № 4. — S. 274–279.
6. Pobedkin A. V. «Postoyanno deystvuyushchaya sledstvennaya gruppa» v ugovolnom protsesse Rossii: nadzor, kontrol ili protsessualnoe rukovodstvo? // Yurist-Pravoved. — 2018. — № 2 (85). — S. 32–37.